

Красильникова Н. А.
Новоуральск, Россия

ГРУЗИЯ: ЖЕРТВА ИЛИ ЗЛОДЕЙ?

**Метафорический образ Грузии в дискурсе
общественности на сайтах СМИ Великобритании**

УДК 81'42

ББК Ш 100.3

Аннотация. Современные межгосударственные конфликты решаются не только силой и оружием, но интеллектом и пропагандой. Политический и медиа-дискурсы становятся горячими точками, где разворачиваются ожесточенные бои между соперниками, и все мировое сообщество вовлекается в информационную войну. В условиях информационных баталий владение техниками декодирования прагматических установок и метафор, через которые концептуализируется видение войны и ее участников, просто необходимо. Лингвистические исследования, как правило, посвящены когнитивному анализу медиа и политического дискурсов как таковых. Предлагаем рассмотреть дискурс общественности: блоги, комментарии к статьям, телевизионные опросы, письма к редактору и пр.

Ключевые слова: Когнитивная лингвистика, концептуальная метафора, дискурс общественности, мнение общества, Грузия.

Сведения об авторе: Красильникова Наталья Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, директор филиала УрГПУ в городе Новоуральске

Место работы: Уральский государственный педагогический университет

Контактная информация: Россия, 624130, Свердлов. обл., г. Новоуральск, ул. Ленина, д. 102, к. 39
E-mail: n_krasilnikova@mail.ru

Krasilnikova N. A.
Novouralsk, Russia

GEORGIA: VICTIM OR VILLAIN?

**Metaphorical Image of Georgia in Public Discourse
on British Web-sites**

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.01; 10.02.04; 10.02.19

Abstract. Modern international conflicts are solved not only by means of force and arms, but with the help of intellect and propaganda. Political and media discourses become hot spots, where severe battles between the rivals are staged. Thus, the whole world community gets involved into the media wars. In the context of media fights, knowing how to decode pragmatic units and metaphors which conceptualize the war and its participants is a must. As a rule, linguistic researches are devoted to cognitive analysis of political and media discourses as such. I suggest considering public discourse: blogs, comments to articles, TV surveys, letters to editors, etc.

Key words: Cognitive linguistics, conceptual metaphor, public discourse, public opinion, Georgia.

About the author: Krasilnikova Natalia Alexeyevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Novouralsk Branch

Place of employment: Ural State Pedagogical University

Медиа-дискурс, а особенно такой противоречивый и многоликий его сектор как политика, представляет богатые возможности для лингвистических исследований в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы, ставящей акцент на изучение языка как ментального и лингвосоциального феномена.

Одним из наиболее показательных средств для когнитивно-дискурсивного анализа политической коммуникации специалисты признают концептуальную метафору (Лакофф Дж., Джонсон М., Баранов А. Н., Будаев Э. В., Иссерс О. С., Кобозева И. М., Кубрякова Е. С., Скребцова Т. Г., Чудинов А. П. и мн. др.). Теория концептуальной метафоры, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в 1980-х годах, рассматривает метафору как когнитивную операцию над понятиями, средство концептуализации и категоризации окружающей действительности [Лакофф 1990].

Широкое и всестороннее изучение концептуальной метафоры в политической коммуникации в настоящее время привело к формированию отдельного направления лингвосоциокультурологических исследований – политической метафорологии [Будаев, Чудинов 2007].

Популярность метафоры в наш век совершенствования PR-технологий настолько велика, что она уже выходит за рамки научного вни-

мания и употребления, поскольку концептуализация окружающего нас мира с помощью концептуальных метафор стала очень модным средством управления массовым сознанием.

Сегодня, задавая в интернет-поиск имя известного политика и слово «метафора», мы находим множество ссылок на журналистские статьи и комментарии, среди которых, казалось бы, нередкие исследования концептуальной метафоры в политическом дискурсе кажутся единичными случаями.

1. Продолжая наше исследование российско-грузинской войны в дискурсе общественности через год после страшных событий, которые потрясли Осетию 08.08.08, мы задали в поиск «СААКАШВИЛИ – МЕТАФОРА». Результаты такого поиска, несомненно, радуют специалиста по политической лингвистике обилием прецедентных феноменов, аллегорий и языковой игрой. Приведем примеры некоторых заголовков: «МИША И МЕДВЕДЬ», «СААКАШВИЛИ – ЛЖИВЫЙ ПСЕВДО-МАЧО», «СААКАШВИЛИ КАК МАЛЕНЬКИЙ ПУТИН», «УРОКИ ГОСПОДИНА НИКТО, ИЛИ ТАЛАНТЛИВЫЙ МИСТЕР СААКАШВИЛИ», «ГРУЗИЯ – ЭТО МОЗОЛЬ НА НОГЕ РОССИИ», «ГРУЗИЯ – ЭТО ЯГОДКИ...», «ГРУЗИЯ ЭТО НЕ ТОЛЬКО ГРУЗИНЫ...», «КРИЗИС ЛЖИ И ИСТЕРИИ» и т.д. Многие статьи сопровождаются множеством ироничных

фотографий и карикатур, что еще раз подтверждает тезис К. де Ландтсхеер о том, что количество метафор (представленных вербальными или невербальными средствами), увеличивается в периоды общественно-политических кризисов [Landtsheer 1991].

Когнитивные исследования медиа-дискурса тех или иных событий позволяют определить особенности восприятия происходящего вокруг нас политиками и журналистами, раскрыть их прагматические установки, обнаружить скрытые подтексты. Вместе с тем, реакции реципиента политического дискурса уделяется меньше внимания, хотя рассмотрение такого объемного образования как дискурс не может быть полным без учета обратной связи с адресатом обращений политических деятелей или журналистов.

Особенно острая потребность знать настроение реципиента политического дискурса и его отношение к тому или иному политическому институту, лицу или событию возникает в периоды «информационных войн», когда враждующие стороны выдают миру информацию, конфликтующую с реальностью, и в мире начинает складываться искаженное представление о причинах, сути и характере конфликта. В такой ситуации задача враждующих сторон удерживать мировую общественность на своей стороне.

С начала российско-грузинской войны в 2008 году мировое сообщество стало получать самую разную информацию о происходящем на территории Южной Осетии. Кто напал? Как напал? Почему напал? Эти вопросы задавал себе любой человек, небезразличный к мировым новостям. В американских интернет-новостях доминировала антироссийская пропаганда, Великобритания, казалось, пыталась определить самостоятельную.

Мы обратились к статьям британских журналистов в таких известных изданиях как *news.bbc.co.uk*, *blogs.independent.co.uk*, *www.guardian.co.uk*, *www.timesonline.co.uk*, *www.telegraph.co.uk*, и нашли массу разноликой информации, что в условиях развернутой информационной войны было неудивительным. Однако наше внимание привлекли комментарии, выложенные после этих статей читателями.

Во-первых, их было очень много – десятки и даже сотни после каждой статьи. Во-вторых, их оставляли не только жители Великобритании, но люди из многих других стран, включая Россию и Осетию, на хорошем английском языке и не очень. Стандартная подпись читателя-комментатора состоит из двух компонентов – ника (интернет-имени) и страны, откуда пришел данный комментарий. В-третьих, комментарии мировой общественности изобилуют метафорами, посредством которых они концептуализируют участников данного вооруженного конфликта, тем самым дают им оценку.

С целью выяснить, чью же сторону принимает мировое сообщество, мы провели когнитивное исследование дискурса общественности, который сформировался в ответ на 7 статей в британских СМИ, отобрав для этого 470 концептуальных метафор и распределив их по метафорическим моделям.

В первой статье на тему российско-грузинской войны в дискурсе общественности на сайтах СМИ Великобритании мы представили результаты исследования метафорического портрета **М. СААКАШВИЛИ** во время активно лоббируемой информационной войны, сопровождавшей боевые действия на территории Осетии в августе 2008 года [Красильникова 2008].

Оказалось, что личность президента Грузии Михаила Саакашвили является самой популярной темой в дискурсе общественности, посвященном российско-грузинскому конфликту, при этом наиболее распространенными и развернутыми метафорическими моделями, репрезентирующими грузинского лидера в комментариях активистов мировой общественности к статьям в британских изданиях, являются следующие: СААКАШВИЛИ – АГРЕССОР, СААКАШВИЛИ – БОЛЬНОЙ, СААКАШВИЛИ – УЧАСТНИК ИГРЫ. Менее продуктивными и реже представленными были метафорические модели СААКАШВИЛИ – МАЛЬЧИШКА, СААКАШВИЛИ – ЖЕРТВА. Наименее распространенными оказались метафорические модели: СААКАШВИЛИ – СЛУГА, СААКАШВИЛИ – ЛЖЕЦ. Большинство обнаруженных нами концептуальных метафор показали грузинского правителя как лицемерного, жестокого и психически нездорового человека. Более или менее положительную оценку он получает в рамках метафорического экспансии образа *жертвы*, однако наполняющие эту метафорическую модель метафоры не лишены иронического подтекста.

В данной статье мы продолжим начатое исследование и проанализируем метафорическую репрезентацию **ГРУЗИИ** в дискурсе общественности, посвященном российско-грузинскому конфликту.

Продуктивно в данном ракурсе представлена метафорическая модель **ГРУЗИЯ – ЖЕРТВА**. Данная сфера-мишень метафорической экспансии достаточно популярна, если не аксиоматична, поскольку является одним из «трех китов», на которых держится когнитивная модель "Сказка о справедливой войне", которая согласно исследованию Э. В. Будаева уходит корнями в средневековое политическое сознание и имеет своей основой необходимость в морализации конфронтации. "Сказка" строится по определенному сценарию, где есть три главные роли: Герой, Злодей, Жертва. Исследователь показывает, что такая тринарная модель является типичной для политического нарратива и зафиксирована на примере анализа политического дискурса во многих странах

мира. Данную модель мы также встречаем у Дж. Лакоффа, А. П. Чудинова, А. М. Абрантеса, И. Басси, В. Кеннеди, Р. Куусисто и ряда других исследователей политического дискурса [Будав 2007: 19-22].

Проекция структуры этой сказки на ситуацию военного конфликта России и Грузии – есть наиболее естественный способ оправдать войну с точки зрения морали. Ср.:

1. *Poor Georgia. As soon they started to get back on their military feet, Russia was bound to straighten out the various 'insults' to the motherland arising from the collapse of the USSR. (Jack Nutine, padbury, Buckinghamshire)* [Бедная Грузия. Не успела ее армия снова встать на ноги, как России понадобилось разобраться со всякими там «нападками» на родину, возникающими из-за развала СССР]

2. *I value the western world and our people's safety from those 20,000 Nukes Russia carries, than Georgia's whinings. (NEW ZEALAND GUY)* [Для меня ценны западный мир и безопасность наших людей от тех 20.000 ядерных бомб, что есть у России, а не хныканье Грузии]

3. *Georgia cannot afford to keep a running military conflict in South Ossetia, so let's hope they swallow their injured pride and resign themselves to making the best of the territory they have. (Golodh)* [Грузия не может себе позволить продолжать военный конфликт в Южной Осетии, так что давайте надеяться, что они проглотят свое уязвленное самолюбие и отступят, чтобы сделать все возможное для той территории, которая у них есть].

Следует отметить, что в примерах четко прослеживается тенденция персонификации Грузии – страна представляется как бедное, пытающееся встать на ноги создание, хнычущее и пытающееся поступиться уязвленным самолюбием. В сознании читателя возникает образ обиженного плачущего ребенка, слабого и беспомощного, которого хочется защитить. Несомненно, авторы подобных метафор являются оппонентами России, они убеждены в неправомочности и аморальности ее действий по отношению к Грузии.

Иногда образ ЖЕРТВЫ эксплуатируется в целях создания ироничного контекста. Ср.:

4. *Georgia, that poor little nation that just happen to have a bunch of American troops doing manouvers with them for the past 6 weeks, suddenly decide to attack the Capital of South Ossettia, at night with tanks and artillery etc. (Douglas Lund)* [Грузия, эта бедная маленькая нация, в которой чисто случайно оказалось множество американских военных отрядов, отрабатывающих с ними маневры на протяжении последних 6 недель, вдруг решила атаковать столицу Южной Осетии, ночью, с танками и артиллерией, и т.п.]

5. *So, there's a torrent of articles about "poor, peace-loving" Georgians. (Pam)* [Итак, у нас тут шквал статей о «бедных, миролюбивых» грузинах]

Сочувствие бедной маленькой нации, в которой по абсолютной случайности последние время американские солдаты отрабатывали

маневры, и, которая, вдруг, решила атаковать столицу Южной Осетии ночью с танками было бы странным явлением. В данном случае представлен очередной сюжет «Сказки о справедливой войне», нелогичность развертывания которого придает ситуации иронию и комичность.

Метафора стихии, гиперболизирующая массив статей о бедных, миролюбивых, в кавычках, грузинах, обнаруживает недоверие автора к прогрузинским высказываниям и явную пророссийскую направленность.

Так же распространена в дискурсе общест-венности на сайтах СМИ Великобритании метафорическая модель **ГРУЗИЯ – АГРЕССОР**. Противопоставление жертва – агрессор / злодей представляется очередной вариацией дихотомии СВОИ – ЧУЖИЕ и воплощением тринарной когнитивной модели «Сказки о справедливой войне». Ср.:

6. *Want to know the truth – ask Ossetians who are hiding in Russia, ask the Chechens you mentioned, who are fighting against Georgian maniacs on Russia's side. (aliya)*

7. *I understand that we're used to Russia/USSR being the villain, but in this case it's Georgia that's done an Anschluss. (Rob)*

8. *The bully's actions are being watched by a much smarter kid (Vladimir Putin) who comes to the rescue of the smaller pupil who is being bullied. (Kishan de Silva)*

9. *Georgia is a nepotistic, corrupt little country with an Americanized president who has been encouraged by Western provocation to think he is bigger than he is. Russia is right. (Mike)*

Метафорическая модель ГРУЗИЯ – АГРЕССОР имеет явную пейоративную коннотацию, которая проявляется в таких ярких метафорах как маньяки, злодеи и проч. Такие образы эксплицитно передают осуждение и неприимимость с жестоким и бесчеловечным поведением грузинской стороны. Показательно аллегорическое использование в данном тексте немецкого вкрапления Anschluss (насильственное включение Австрии в состав фашистской Германии, 1938 – 1945гг.), отсылающее читателя к прецедентным фактам времен расцвета фашистской Германии, что сопоставляется с современными грузино-осетинскими отношениями.

Данная метафорическая модель очень гармонично обыгрывается в школьном контексте. Естественно, что в отношении этой модели роль ГЕРОЯ, более умного и сильного школьника, достается России, и даже персонифицируется через образ В. Путина, который спасает младшего и более слабого от нападений обидчика.

Кроме прямых метафорических номинаций и атрибутивных конструкций, часто встречаются косвенные, завуалированные в предикатах суждения об агрессивности и жестокости действий со стороны Грузии, которые образуют фрейм ДЕЙСТВИЯ АГРЕССОРА. Ср.:

10. *The bottom is that Georgia, a Mini Empire of the most evil sort in its own right, has tried to wipe out a civilized people, the Ossets. (OneWithEyesStillOpen)*

11. *It would also help to read some interviews with those South Ossetians who have managed to escape from the fighting, so you could get a better idea of the monstrosities committed by the Georgians... (Alex)*

12. *You would have seen that Georgia has been rattling its sabres for the last year or so (mainly at the other state Abkhazia). (Martin Norris)*

Агрессор обвиняется в попытке стереть с лица земли цивилизованный (нарочитый акцент, подразумевающий противопоставление) народ, Осетин, в совершении чудовищных деяний, в размахивании саблей и т.д. Естественно, что языковое воплощение метафорической модели ГРУЗИЯ – АГРЕССОР чаще всего обретает свое выражение в гиперболизированных утверждениях и *милитарной* метафоре, которые подразумевают опасность врага, его готовность на любые жертвы во имя своей цели, ненависть к нему.

На втором месте по частотности использования в политическом дискурсе общественности встречаются метафоры модели **ГРУЗИЯ – УЧАСТНИК ИГРЫ**. Напр.:

13. *Bush now desperately wants ceasefire not because he cares for the Ossetian people, but because he doesn't want to lose his puppet state of Georgia. (AP lies)*

Представленная концептуальная метафора репрезентирует фрейм ГРУЗИЯ – ИГРУШКА. Термин «марионеточное государство» взят из юридического словаря и является классической метафорой для описания несостоятельных и зависимых от США государств, которых, словно марионеток, дергают за нитки, соответственно, определяя их действия. Ср.:

14. *Georgia is a US puppet state used to poke Russia in the eye strategically and economically. (Hal)*

15. *leave the bear alone. georgia played with fire on this one, they are the instigators on this one. (Phil)*

16. *It is this retaliation of Russia that seems to be the focus of the media, when Georgia's blatant dirty trick killed so many civilian's. (Jim, U.K.)*

Как отмечают исследователи «медвежьей метафоры» Олег Рябов и Анджей де Лазари, образ медведя для характеристики России используется в культурах Запада, начиная с XVII века [Рябов, Лазари http]. Его популярность ослабевала после окончания 'холодной войны', но в последнее время он снова прочно закрепился в западном сознании, во-первых, благодаря символике партии «Единая Россия», во-вторых, благодаря фамилии президента России, в-третьих, за счет поддерживаемого СМИ прагматически выверенного образа-символа России, поскольку за метафорической моделью РОССИЯ – МЕДВЕДЬ скрываются концепты МОЩЬ, СИЛА, ВЕЛИЧИЕ.

Концептуальный вектор метафор *игра с огнем и вопиющая наглость* (дословно «гряз-

ный трюк», – прим. Н.К.), представляющего фрейм ДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКА ИГРЫ, выявляет центральные смысловые компоненты *опасность, риск и мошенничество* и указывает на деятеля, то есть виновника в сложившемся состоянии вещей.

Еще одну достаточно распространенную метафорическую модель можно обозначить как **ГРУЗИЯ – ДРУГ АМЕРИКИ**. Образ большого, сильного и влиятельного друга, бытующий в сознании общественности, мог бы концептуализировать спокойствие и уверенность в завтрашнем дне Грузии за спиной у такого соратника, однако встретившиеся нам метафоры были использованы исключительно в ироничном ключе. Авторы таких аллегорий, очевидно, хорошо знакомы с ситуацией и знают не только самих участников конфликта, но и их ближайшее окружение, хотя не считают выбор этого окружения разумным. Ср.:

17. *The bottom line is that Georgia is now a "western darling" who is favored to the point where the worst sins are covered up. (OneWithEyesStillOpen)*

18. *While America considers Georgia its strongest ally in the bloc of former Soviet countries, Washington needs Russia too much on big issues like Iran to risk it all to defend Georgia. (Theo)*

19. *Lets talk all but Georgia has and is continuing to pay the price of embracing the double standard westerners. I like it! But I'm also concerned with deaths and damage in the region. (Ellie)*

Грузия предстает нам как *возлюбленная запада*, своего *сильнейшего сторонника*. Однако такие отношения далеко не бескорыстны – за поддержку сверху Грузия вынуждена платить. Интегрированные в развертывание метафорической модели ГРУЗИЯ – ДРУГ АМЕРИКИ кавычки и экономическая метафора снижают, казалось бы, высокие отношения между государствами до банального расчета, меркантильности и принципа «против кого будем дружить сегодня?». Надо заметить, это не единичный случай экспликации экономической метафоры, более характерной для западной ментальности. Другой пример:

20. *Georgia is paving the price for its policy of ethnic cleansing against Russians. (Larry Hammick)*

Концептуальный вектор метафоры «*расплачиваться за*» придает данным высказываниям негативный оценочный колорит. За любой товар, как правило, «платят» (to pay for smth), а «расплачиваются» (to pay the price for) за неправильные действия, грехи и ошибки.

Подводя итог проведенному когнитивному анализу дискурса комментариев общественности в отношении Грузии в ситуации военного конфликта с Россией в 2008 году, можно констатировать, что основными метафорическими моделями, в которых представляли себе российско-грузинскую войну 2008 года ее наблюдатели со всего мира, являются традиционные для политического дискурса метафорические модели

ГРУЗИЯ – ЖЕРТВА, ГРУЗИЯ – АГРЕССОР, ГРУЗИЯ – УЧАСТНИК ИГРЫ иokkaзиональная метафорическая модель ГРУЗИЯ – ДРУГ АМЕРИКИ. При этом мнения сторонников и противников Грузии разделились поровну, метафорическая модель ГРУЗИЯ – УЧАСТНИК ИГРЫ может носить как пейоративный, так и мелиоративный характер, а метафора ДРУЖБЫ в контексте дискурса общественности не несет концептуального ожидаемого вектора одобрения или поддержки, а используется для высмеивания отношений между Грузией и Америкой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Lakoff G. Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf. URL: metaphor.uoregon.edu/lakoff-1.htm 1991.

Landtsheer Ch., de. Function and the Language of Politics. A Linguistics Uses and Gratification Approach // *Communicatuon and Cognition*. 1991. Vol. 24. № 3/4.

Будаев Э.В. Сказка о справедливой войне в средневековом политическом дискурсе // *Политическая лингвистика*. Вып. 3(23). – Екатеринбург, 2007. С. 19-22.

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Методологические грани политической метафорологии // *Политическая лингвистика*. Вып. (1)21. – Екатеринбург, 2007.

Красильникова Н.А. Российско-грузинская война в дискурсе общественности на интернет-сайтах Великобритании // *Политическая лингвистика*. Вып. (3)26. – Екатеринбург, 2008.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // *Теория метафоры*. – М., 1990.

Рябов О., Лазари А. Миша и Медведь. Медвежья метафора России в дискурсе о грузино-российском конфликте. URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m158721.htm> .

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Firth E. Georgia 'pulls troops out of South Ossetia' as Russian fighting intensifies. URL: [http://www/telegraph.co.uk/news](http://www.telegraph.co.uk/news) (дата обращения 2008/08/10).

Lucas E. How Georgia fell into its enemies' trap. URL: http://www.timesonline.co.uk/tol/comment/columnists/guest_contributors/article4488503.ece (дата обращения 2008/08/09)

Parsons R. Georgia pays price for its Nato ambitions. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news> (дата обращения 2008/08/09).

Penketh A. Diplomatic Licence: Saving Saakashvili. URL: <http://blogs.independent.co.uk/independent/2008/08/saving-saakashv.html> (дата обращения 2008/08/12).

© Красильникова Н.А., 2009